

8 4 3 9 7 2 4 7 0 0 0 0 2

**ЧЕТЫРНАДЦАТЫЙ АРБИТРАЖНЫЙ
АПЕЛЛЯЦИОННЫЙ СУД**

ул. Батюшкова, д.12, г. Вологда, 160001

E-mail: 14ap.spravka@arbitr.ru, <http://14aas.arbitr.ru>

П О С Т А Н О В Л Е Н И Е

22 июля 2026 года

г. Вологда

Дело № А44-6413/2022

Резолютивная часть постановления объявлена 21 июля 2026 года.

В полном объеме постановление изготовлено 22 июля 2026 года.

Четырнадцатый арбитражный апелляционный суд в составе председательствующего Писаревой О.Г., судей Кузнецова К.А. и Шумиловой Л.Ф., при ведении протокола секретарём судебного заседания Берая Т.Г., при участии от апелланта Павлова В.Н. по доверенности от 22.02.2026, от ООО «Спецэнергомаш» Старкова А.О. по доверенности от 20.07.2026, от Пантелеймонова В.В. представителя Квирквия Б.А. по доверенности от 28.03.2025,

рассмотрев в открытом судебном заседании апелляционную жалобу общества с ограниченной ответственностью «Торговый дом «Мидэль» на определение Арбитражного суда Новгородской области от 25.02.2026 по делу № А44-6413/2022,

у с т а н о в и л:

общество с ограниченной ответственностью «Торговый дом «Мидэль» (ИНН 5321158197, ОГРН 1125321006910; адрес: 173000, Великий Новгород, ул. Ильина, д. 9а; далее - Общество) обратилось в Четырнадцатый арбитражный апелляционный суд с апелляционной жалобой на определение Арбитражного суда Новгородской области от 25.02.2026 об отказе в удовлетворении его заявления о привлечении общества с ограниченной ответственностью «Спецэнергомаш» (далее – ООО «Спецэнергомаш»), Пантелеймонова Владислава Владимировича к субсидиарной ответственности по обязательствам общества с ограниченной ответственностью «Экофорт» (ИНН 5321204260, ОГРН 1205300003908; адрес: 173001, Великий Новгород, ул. Стратилатовская, д. 9а, пом. 1; далее - Должник).

В обоснование жалобы ссылается на незаконность и необоснованность принятого судебного акта, просит его отменить и принять новый судебный акт об удовлетворении заявленных требований. Считает, что оснований для отказа в признании доказанными наличия оснований для привлечения ответчиков к субсидиарной ответственности по обязательствам Должника не имелось,

поскольку представлены исчерпывающие документы, подтверждающие заявленные требования.

Конкурсный управляющий Должника Серегина Ю.А. в отзыве на апелляционную жалобу поддержала доводы, в ней приведенные.

ООО «Спецэнергомаш» и Пантелеймонов В.В. в отзывах на апелляционную жалобу и их представители в судебном заседании апелляционной инстанции просили определение суда оставить без изменения.

Другие лица, участвующие в данном обособленном споре, надлежащим образом извещённые о времени и месте рассмотрения апелляционной жалобы, представителей в суд не направили, в связи с этим дело рассмотрено в их отсутствие в соответствии со статьями 123, 156, 266 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ).

Исследовав доказательства по делу, проверив законность и обоснованность обжалуемого судебного акта, арбитражный суд апелляционной инстанции находит жалобу не подлежащей удовлетворению.

Как следует из материалов дела и установлено судом первой инстанции, Должник зарегистрирован 14.09.2020 в качестве юридического лица, единственным участником которого является ООО «Спецэнергомаш», обязанности руководителя Должника исполнял Пантелеймонов В.В.

Основным видом деятельности Должника является выращивание овощей.

Определением Арбитражного суда Новгородской области от 21.11.2022 возбуждено дело о признании Должника несостоятельным (банкротом).

Определением Арбитражного суда Новгородской области от 06.02.2023 в отношении Должника введена процедура наблюдения, временным управляющим утвержден Ногуманов Иван Михайлович.

Решением Арбитражного суда Новгородской области по делу от 05.04.2024 Должник признан несостоятельным (банкротом), в отношении его открыто конкурсное производство, конкурсным управляющим утверждена Серегина Юлия Евгеньевна.

Общество, будучи конкурсным кредитором Должника, обратилось в арбитражный суд с заявлением, уточненным в порядке статьи 49 АПК РФ, о привлечении солидарно ООО «Спецэнергомаш» и Пантелеймонова В.В. к субсидиарной ответственности по обязательствам Должника на сумму 23 249 377 руб. 59 коп.

Суд первой инстанции, рассмотрев заявленные требования, признал их необоснованными.

Проверив материалы дела, апелляционная инстанция не находит оснований не согласиться с принятым судебным актом.

Привлечение контролирующих Должника лиц к субсидиарной ответственности является исключительным механизмом восстановления нарушенных прав кредиторов.

В соответствии со статьей 61.10 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве), если иное не предусмотрено настоящим Федеральным законом, в целях настоящего Федерального закона под контролирующим должника лицом

понимается физическое или юридическое лицо, имеющее либо имевшее не более чем за три года, предшествующих возникновению признаков банкротства, а также после их возникновения до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом право давать обязательные для исполнения должником указания или возможность иным образом определять действия должника, в том числе по совершению сделок и определению их условий. Возможность определять действия должника может достигаться: 1) в силу нахождения с должником (руководителем или членами органов управления должника) в отношениях родства или свойства, должностного положения; 2) в силу наличия полномочий совершать сделки от имени должника, основанных на доверенности, нормативном правовом акте либо ином специальном полномочии; 3) в силу должностного положения (в частности, замещения должности главного бухгалтера, финансового директора должника либо лиц, указанных в подпункте 2 пункта 4 настоящей статьи, а также иной должности, предоставляющей возможность определять действия должника); 4) иным образом, в том числе путем принуждения руководителя или членов органов управления должника либо оказания определяющего влияния на руководителя или членов органов управления должника иным образом. Соккрытие должником, и (или) контролирующим должника лицом, и (или) иными заинтересованными по отношению к ним лицами признаков неплатежеспособности и (или) недостаточности имущества не влияет на определение даты возникновения признаков банкротства для целей применения пункта 1 настоящей статьи. Пока не доказано иное, предполагается, что лицо являлось контролирующим должника лицом, если это лицо: 1) являлось руководителем должника или управляющей организации должника, членом исполнительного органа должника, ликвидатором должника, членом ликвидационной комиссии; 2) имело право самостоятельно либо совместно с заинтересованными лицами распоряжаться пятьюдесятью и более процентами голосующих акций акционерного общества, или более чем половиной долей уставного капитала общества с ограниченной (дополнительной) ответственностью, или более чем половиной голосов в общем собрании участников юридического лица либо имело право назначать (избирать) руководителя должника; 3) извлекало выгоду из незаконного или недобросовестного поведения лиц, указанных в пункте 1 статьи 53.1 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ).

Статья 53 ГК РФ предусматривает, что юридическое лицо приобретает гражданские права и принимает на себя гражданские обязанности через свои органы, действующие в соответствии с законом, иными правовыми актами и учредительным документом. Лицо, которое в силу закона, иного правового акта или учредительного документа юридического лица уполномочено выступать от его имени, должно действовать в интересах представляемого им юридического лица добросовестно и разумно.

Лицо, которое в силу закона, иного правового акта или учредительного документа юридического лица уполномочено выступать от его имени, несет ответственность, если будет доказано, что при осуществлении своих прав и исполнении своих обязанностей оно действовало недобросовестно или

неразумно, в том числе, если его действия (бездействие) не соответствовали обычным условиям гражданского оборота или обычному предпринимательскому риску (пункт 1 статьи 53.1 ГК РФ).

Лицо, которое в силу закона, иного правового акта или учредительного документа юридического лица уполномочено выступать от его имени, обязано возместить по требованию юридического лица, его учредителей (участников), выступающих в интересах юридического лица, убытки, причиненные по его вине юридическому лицу (пункт 3 статьи 53 ГК РФ).

В связи с приведенными нормами указанные лица правильно признаны судом первой инстанции контролирующими Должника лицами.

В качестве основания для привлечения ответчиков к субсидиарной ответственности по обязательствам Должника заявитель ссылаясь на подпункт 1 пункта 2 статьи 61.11 Закона о банкротстве в связи с причинением ими вреда имущественным правам кредиторов Должника в результате совершения сделок.

В соответствии с пунктом 2 статьи 61.11 Закона о банкротстве, пока не доказано иное, предполагается, что полное погашение требований кредиторов невозможно вследствие действий и (или) бездействия контролирующего должника лица в случае причинения существенного вреда имущественным правам кредиторов в результате совершения этим лицом или в пользу этого лица либо одобрения этим лицом одной или нескольких сделок должника (совершения таких сделок по указанию этого лица), включая сделки, указанные в статьях 61.2 и 61.3 названного Федерального закона.

Исходя из общих положений о гражданско-правовой ответственности для привлечения к субсидиарной ответственности, предусмотренной статьей 61.11 Закона о банкротстве, необходимо установить наличие причинно-следственной связи между совершенными контролируемым лицом сделками и наступлением банкротства должника.

Ответственность контролирующих должника лиц является гражданско-правовой, в связи с чем возложение на этих лиц обязанности нести субсидиарную ответственность осуществляется по правилам статьи 15 ГК РФ, следовательно, для привлечения виновного лица к гражданско-правовой ответственности необходимо доказать наличие состава правонарушения, включающего наличие вреда, противоправность поведения причинителя вреда, причинно-следственную связь между противоправным поведением причинителя вреда и наступившим вредом, вину причинителя вреда (статья 65 АПК РФ).

В то же время отсутствие указанных презумпций не исключает возможности доказывать вину контролирующего должника лица в доведении должника до банкротства и причинно-следственную связь действий такого лица и наступивших негативных последствий в виде невозможности осуществить расчеты с кредиторами и по общим правилам части 1 статьи 65 АПК РФ.

Порядок квалификации действий контролирующего должника лица на предмет установления возможности их негативных последствий в виде несостоятельности (банкротства) организации разъяснен в пункте 16

постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» (далее – Постановление № 53), согласно которому под действиями (бездействием) контролирующего лица, приведшими к невозможности погашения требований кредиторов (статья 61.11 Закона о банкротстве) следует понимать такие действия (бездействие), которые явились необходимой причиной банкротства должника, то есть те, без которых объективное банкротство не наступило бы.

Суд оценивает существенность влияния действий (бездействия) контролирующего лица на положение должника, проверяя наличие причинно-следственной связи между названными действиями (бездействием) и фактически наступившим объективным банкротством.

При отсутствии презумпций вины контролирующего должника лица в его несостоятельности (банкротстве) вывод о применении субсидиарной ответственности может быть сделан в случае подтверждения всего состава правонарушения: виновного противоправного поведения контролирующего должника лица и причинно-следственной связи этого поведения с наступлением негативных последствий в виде банкротства должника, как это следует из разъяснений пункта 22 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 01.07.1996 № 6/8 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации».

Исследовав и оценив представленные доказательства по правилам главы 7 АПК РФ, суд первой инстанции пришел к верному выводу о неподтвержденности совокупности условий, необходимых для привлечения ответчиков к субсидиарной ответственности на основании подпункта 1 пункта 2 статьи 61.11 Закона о банкротстве в связи с заключением договора аренды от 18.09.2020.

В материалы дела не предъявлены доказательства, подтверждающие тот факт, что данный договор, заключенный Должником, повлек невозможность дальнейшего ведения им финансово-хозяйственной деятельности и прекращение исполнения своих обязательств с причинением существенного вреда имущественным правам кредиторам Должника.

Договор аренды тепличного комплекса заключен в целях осуществления Должником деятельности, соотносящейся с той, которая определена его уставом.

Доказательств установления арендной платы, не соответствующей по размеру объему переданного имущества (её существенного завышения), не имеется. Данный факт подтвержден заключением по проведенной судебной экспертизе, назначенной для определения ежемесячного размера рыночной стоимости арендной платы спорного имущества.

Арбитражный суд Новгородской области, учитывая особенности производственной деятельности Должника, принятие учредителем адекватных сложившейся ситуации мер по выводу Должника из кризиса в результате сопутствующего ведению предпринимательской деятельности риску, в

отсутствие установленных обстоятельств недобросовестности контролирующих Должника лиц, пришел к правильному выводу об отсутствии причинно-следственной связи между указанным кредитором действием (бездействием) ответчиков и банкротством Должника.

В связи с изложенным, правовых оснований для удовлетворения заявленных Обществом требований в данной части не имелось.

Также апелляционный суд считает верным отказ суда первой инстанции в привлечении ответчиков к субсидиарной ответственности по обязательствам Должника на основании статьи 61.12 Закона о банкротстве ввиду следующего.

Пунктом 1 статьи 61.12 Закона о банкротстве установлено, что неисполнение обязанности по подаче заявления должника в арбитражный суд (созыву заседания для принятия решения об обращении в арбитражный суд с заявлением должника или принятию такого решения) в случаях и в срок, которые установлены статьей 9 настоящего Федерального закона, влечет за собой субсидиарную ответственность лиц, на которых настоящим Федеральным законом возложена обязанность по созыву заседания для принятия решения о подаче заявления должника в арбитражный суд, и (или) принятию такого решения, и (или) подаче данного заявления в арбитражный суд. При нарушении указанной обязанности несколькими лицами эти лица отвечают солидарно.

Согласно пункту 1 статьи 9 Закона о банкротстве руководитель должника или индивидуальный предприниматель обязан обратиться в арбитражный суд с заявлением должника в случае, если удовлетворение требований одного кредитора или нескольких кредиторов приводит к невозможности исполнения должником денежных обязательств, обязанности по уплате обязательных платежей и (или) иных платежей в полном объеме перед другими кредиторами; уполномоченным органом должника принято решение об обращении в арбитражный суд с заявлением должника; должник отвечает признакам неплатежеспособности и (или) признакам недостаточности имущества; в иных случаях, предусмотренных Законом о банкротстве. Заявление должника должно быть направлено в арбитражный суд не позднее чем через месяц со дня возникновения соответствующих обстоятельств (пункт 2 статьи 9 Закона о банкротстве).

В пункте 9 Постановления № 53 разъяснено, что обязанность руководителя по обращению в суд с заявлением о банкротстве возникает в момент, когда добросовестный и разумный руководитель, находящийся в сходных обстоятельствах, в рамках стандартной управленческой практики, учитывая масштаб деятельности должника, должен был объективно определить наличие одного из обстоятельств, указанных в пункте 1 статьи 9 Закона о банкротстве.

Для целей разрешения вопроса о привлечении руководителя к ответственности по упомянутым основаниям установление момента подачи заявления о банкротстве должника приобретает существенное значение с учетом того, что момент возникновения такой обязанности в каждом конкретном случае определяется моментом осознания руководителем критичности сложившейся ситуации, очевидно свидетельствующей о

невозможности продолжения нормального режима хозяйствования без негативных последствий для должника и его кредиторов. То есть наступлением объективного банкротства организации - критическим моментом, когда должник из-за снижения стоимости чистых активов стал неспособен в полном объеме удовлетворить требования кредиторов, в том числе по уплате обязательных платежей (пункт 19 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2021), утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 07.04.2021).

Кредитор при обращении в суд с рассматриваемым заявлением указал, что объективное банкротство Должника наступило не позднее 12.03.2021, следовательно, ответчики обязаны были подать заявление о банкротстве Должника не позднее 12.04.2021, поскольку по итогам первого квартала 2021 года у него имелась задолженность перед ООО «ГроуТэк», ООО «Торговый дом «АгроМаркет», которая впоследствии включена в реестр требований кредиторов Должника.

Исходя из положений статьи 10 ГК РФ, руководитель хозяйственного общества обязан действовать добросовестно по отношению к такой группе лиц, как кредиторы. Это означает, что он должен учитывать их права и законные интересы, содействовать им, в том числе в получении необходимой информации.

Применительно к гражданским обязательственным отношениям невыполнение руководителем требований Закона о банкротстве об обращении в арбитражный суд с заявлением должника о его собственном банкротстве свидетельствует, по сути, о недобросовестном сокрытии от кредиторов информации о неудовлетворительном имущественном положении юридического лица. Подобное поведение руководителя влечет за собой принятие несостоятельным должником дополнительных долговых обязательств в ситуации, когда не могут быть исполнены существующие, заведомую невозможность удовлетворения требований новых кредиторов, от которых были скрыты действительные факты, и, как следствие, возникновение убытков на стороне этих новых кредиторов, введенных в заблуждение в момент предоставления должнику исполнения. Хотя предпринимательская деятельность не гарантирует получение результата от ее осуществления в виде прибыли, тем не менее она предполагает защиту от рисков, связанных с неправомерными действиями (бездействием), нарушающими нормальный (сложившийся) режим хозяйствования.

Признаком неплатежеспособности должника является прекращение исполнения должником части денежных обязательств или обязанностей по уплате обязательных платежей, вызванное недостаточностью денежных средств.

Судом первой инстанции установлено, что по окончании 2021 года Должник продолжал осуществлять финансовую хозяйственную деятельность, осуществлять расчеты с контрагентами, при этом доказательств, свидетельствующих о наличии у него в указанный период признаков банкротства, материалы дела не содержат.

Помимо того, заявитель не учитывает то обстоятельство, что только сама по себе неподача заявления о банкротстве не образует состав правонарушения, достаточный для привлечения к субсидиарной ответственности контролирующего должника лица.

В силу прямого указания подпункта 2 пункта 12 статьи 61.11 Закона о банкротстве контролирующее лицо также подлежит привлечению к субсидиарной ответственности и в том случае, когда после наступления объективного банкротства оно совершило действия (бездействие), существенно ухудшившие финансовое положение должника.

Указанное означает, что, по общему правилу, контролирующее лицо, создавшее условия для дальнейшего значительного роста диспропорции между стоимостью активов должника и размером его обязательств, подлежит привлечению к субсидиарной ответственности в полном объеме, поскольку презюмируется, что из-за его действий (бездействия) окончательно утрачена возможность осуществления в отношении должника реабилитационных мероприятий, направленных на восстановление платежеспособности, и, как следствие, утрачена возможность реального погашения всех долговых обязательств в будущем (пункт 17 Постановления № 53).

С учетом установленных по делу обстоятельств, суд первой инстанции пришел к верному выводу о том, что Общество не подтвердило наличие обязательств, которые могли бы быть возложены на ответчиков по статье 61.12 Закона о банкротстве, при этом не указано, какие именно обязательства возникли после истечения срока на подачу заявления о банкротстве и до момента возбуждения дела о банкротстве.

С учетом изложенного правовых оснований для удовлетворения заявления в данной части не имелось.

Другим основанием для привлечения лиц, контролирующих Должника к субсидиарной ответственности по долгам последнего, конкурсным кредитором указано на подпункт 2 пункта 5 статьи 61.11 Закона о банкротстве, которым предусмотрено, что пока не доказано иное, предполагается, что полное погашение требований кредиторов невозможно вследствие не внесения на дату возбуждения дела о банкротстве подлежащих обязательному внесению в соответствии с федеральным законом сведений либо внесение недостоверных сведений о юридическом лице: в единый государственный реестр юридических лиц на основании представленных таким юридическим лицом документов; в единый государственный реестр юридических лиц на основании представленных таким юридическим лицом документов; в Единый федеральный реестр сведений о фактах деятельности юридических лиц в части сведений, обязанность по внесению которых возложена на юридическое лицо.

В пункте 25 Постановления № 53 разъяснено, что согласно взаимосвязанным положениям подпункта 5 пункта 2, пункта 1 статьи 61.11 Закона о банкротстве в ходе рассмотрения вопроса о применении презумпции, касающейся невнесения информации в единый государственный реестр юридических лиц или единый федеральный реестр сведений о фактах деятельности юридических лиц (либо внесения в эти реестры недостоверной

информации), заявитель должен представить суду объяснения относительно того, как отсутствие соответствующей информации (либо наличие в реестре недостоверной информации) повлияло на проведение процедур банкротства. Привлекаемое к ответственности лицо вправе опровергнуть названную презумпцию, доказав, в частности, что выявленные недостатки не привели к существенному затруднению проведения процедур банкротства.

Отклоняя доводы заявителя со ссылкой на наличие оснований для привлечения ответчиков к субсидиарной ответственности по правилам подпункта 5 пункта 2 статьи 61.11 Закона о банкротстве, суд первой инстанции исходил из того, что Обществом не раскрыта связь между наличием в реестре недостоверных сведений в отношении Должника и затруднением в проведении в отношении его процедуры банкротства.

В отсутствие доказательств причинно-следственной связи между этим упущением и невозможностью погашения требований кредиторов Должника эти доводы не могут быть признаны достаточным основанием для удовлетворения заявленных требований в этой части.

При таких обстоятельствах, с учетом того, что обжалуемое определение суда принято при соблюдении норм материального и процессуального права, отмене не подлежит.

Расходы по уплате государственной пошлины за рассмотрение апелляционной жалобы относятся, в силу статьи 110 АПК РФ, на апеллянта, поскольку в удовлетворении жалобы отказано.

Руководствуясь статьями 268, 269, 271, 272 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Четырнадцатый арбитражный апелляционный суд

п о с т а н о в и л :

определение Арбитражного суда Новгородской области от 25.02.2026 по делу № А44-6413/2022 оставить без изменения, апелляционную жалобу общества с ограниченной ответственностью «Торговый дом «Мидэль» - без удовлетворения.

Постановление может быть обжаловано в Арбитражный суд Северо-Западного округа в течение месяца со дня его принятия.

Председательствующий

Судьи

Электронная подпись действительна.

Данные ЭП: Удостоверяющий центр Федеральное казначейство
Дата 10.02.2026 5:53:38
Кому выдана Шумилова Людмила Фаритовна

О.Г. Писарева

К.А. Кузнецов

Электронная подпись действительна.

Данные ЭП: Удостоверяющий центр Федеральное казначейство
Дата 10.02.2026 6:17:35
Кому выдана Писарева Оксана Геннадьевна

Л.Ф. Шумилова

Электронная подпись действительна.

Данные ЭП: Удостоверяющий центр Федеральное казначейство
Дата 10.02.2026 6:16:04
Кому выдана Кузнецов Кирилл Анатольевич